

Человек, с которым все это произошло, не относится ни к романтикам, ни к фантазерам. Честно говоря, офицер-подводник, пятидесяти годов от роду, вообще не проявлял интереса к разжигающим воображение публикациям в печати о сошествии с небес инопланетян, о перестукиваниях с невидимками и тому подобному. Весьма приличное техническое образование, атеистическое воспитание, армейская дисциплина как-то, знаете ли, не очень располагали его к этим явлениям. И хотя последнее время на Даль-

нем Востоке (герой наш живет там) увидеть летающую тарелку все равно что чаю выпить — каждый может.

Д. А. ко всему этому относился достаточно хладнокровно. Не называю его имени и фамилии, потому что ему было бы не ловко. Кто его знает, попали вы в такую же историю, может, тоже не стали бы себя рекламировать.

— Я попробывал рассказать кое-кому из своих коллег, что со мной приключилось, — сказал он своему брату уже в Кинешеве, — так ведь на смех подняли...

История, которую мне рассказали, совершенно выходит за всякие рамки. Уж я начала писать первые строки, да засомневалась: стоит ли ее пересказывать, еще сочтут за сумасшедшую или выдумщицу. Но в конце концов, вреда это никому не принесет, а рассказать страсть как хочется. Так что, читайте.

Так вот, собрался Д. А. с приятелем на охоту. Поднялись на сопку и тут обнаружили, что забыли плащ-палатку. Возвращаться — не близко, не возвращаться холодно будет ночью.

— Да, может, у костра как-нибудь переждемся, — обнадежил приятель.

И вот тут они заметили, что неподалеку что-то лежит. Это «что-то» здорово напоминало свернутую плащ-палатку. Подошли — она, миленькая. Только, вроде, из какого-то материала, не такого. Не зато все как полагается.

«Вот и ладно, — порешили, — а хозяин объявится, вернем».

В общем, расположились они и разбрелись за валежником для костра. Между прочим, над ними давно уже тучка висела. Пока совсем светло было, они на нее поглядывали, а потом отвлечлись. А тут Д. А. глядь, тучка-то уже перед ним повисла, и не так, как тучкам полагается, а на уровне носа и словно одеяло на веревке, перпендикулярно земле. Мо-

жет, другой бы и обошел это чудо, только Д. А. по этому «одеялу» кулаком хватил. А оно не пробиивается. Ну, он тогда отошел, разбежался и плечом в него. А дальше черт-те что получилось. Пролетел наш смельчак сквозь тучку и оказался непонятно где. Там, на сопке, смеркалось и было прохладно. Здесь солнце поливало жаром раскаленный песок. Там кустился кустарник, здесь — какие-то деревья, похожие на пальмы. Там даже реки поблизости не было, здесь подступало к берегу не то море, не то океан. И еще — вдоль берега тянулась дорога (само совершенство), по которой приближалась машина, не такая, как наши, но раз ехала, значит, машина. Из нее вышли три человека: две женщины и один мужчина. Поздоровались. Д. А. ответил. Никаких недоразумений с языком не случилось, понимали друг друга прекрасно. Потом они предложили ему поехать с ними. Согласился. Никакого страха не было, только любопыт-

ство. Приехали в какую-то лабораторию, когда вошли, там вздохнули: опять военный. Д. А. на охоту-то пошел в старой форменной рубашке. На любезную просьбу пройти анализы, он согласился. Еще ему задавали какие-то вопросы, так, о разном. Д. А. терпеливо отвечал, потом и сам отважился задать вопрос:

— А кто вы такие?

Ему как-то механически, безо всякого пафоса, сказали, что из двадцать первого века...

— Если хотите, можете остаться у нас, — предложил один из мужчин.

— Как же у вас? — возразил Д. А. — У меня мать старая, дети, жена.

— Ну, мало ли людей не возвращается, — ответили ему, однако отвезли назад. К тому самому «одеялу», что висело по-прежнему перпендикулярно земле.

Вот там Д. А. на прощанье задал вопрос, который на его месте задал бы любой из нас:

— У нас тут черт-те что творится, все вверх дном. Перестройка, перемены... Чем все кончится?

— А-а, — махнул рукой его провожатый, — все будет нормально.

Через тучку-одеяло он прошел без помех и очутился на родной сопке. Яркое солнце мгновенно сменилось вечерней темнотой. Все было так, как

будто он проснулся после нечаянного сна. Если бы только не приятель, который налетел на него с криком:

— Где ты был? Что, не слышал, как я звал? Что за идиотские шуточки?

Сели у костра, обменялись впечатлениями и вдруг на обоих нашел страх. Оба уперлись взглядом в кустарник, опасность виделась им там.

— Дай ружье, — сказал приятель.

Потом он прицелился и крикнул:

— Эй, там, хватит баловаться, стрелять буду. Ну?

В ответ ни звука. Прозвучал выстрел и оба удивленно переглянулись: страха как не бывало.

Что это было, кто это был? Наш герой, поазший в такую передерягу, не знает. Но в том, что все это с ним произошло, он уверен.

Читателю, который дочитал эту заметку до конца, можем сказать одно: это не газетная утка, не развлекательная выдумка, это история, действительно пережитая здоровым, сильным и отвечающим за свои слова человеком. Других объяснений у нас пока нет...

С. САНИНА.
«Молодежь Молдавии».
10 июля 1990 г.